

Россия. - 1994. - 30 марта. - 5 апр. - С. 16

Пьеса на троих. Без голоса

Вера КОЛОСОВА

За кулисами всех оперных театров какой-то одинаковый и ни на что не похожий запах. Такого нет за кулисами драматических. Не знаю почему. Может, пыль закулисная какая-то особенная. Или еще что. И люди оперного театра тоже другие. Балетные, певцы, вокалисты - отдельное племя. На драматических подмостках вряд ли дело доходило до того, чтобы актеры на сцене дрались, отстаивая свое первое положение, а случаи рукопашных схваток между примадоннами известны истории со времен оперных постановок Генделя. В опере все другое - открытые страсти, их градус выше и заметнее. Ведь, играя пьесу, вы вряд ли будете говорить так громко, как поют в опере. И психология здесь другая. Да и не может быть иначе. Представьте, живет себе человек, а внутри него живет голос. Сначала этот человек даже не знает, что он в нем есть. Потом он его обнаруживает, учится правильно извлекать его, а потом начинает его охранять, как сокровище. Прекрасный голос и есть сокровище, эдакий Страдивари, живущий в утробе. Его можно сломать, потерять, износить. У каждого голоса, как и у человека, своя жизнь, своя судьба.

Голос Галины Вишневской подарил ей замечательную судьбу. Он вывел ее на сцену Большого, познакомил с Ростроповичем, а уж что было дальше, вы и сами знаете. Жизнь, как кино. Но у Вишневской, кроме голоса, еще есть и характер. Голос на него, конечно, тоже повлиял, поэтому намерения голоса и характера чаще совпадали. Кто знает, может, когда-то было и не так. Голос хочет петь всегда. Даже когда его уже нет, он все еще думает, что он есть, и поет. И не хочет признаться, что уже не так, как когда-то. Но у Вишневской характер железный. Она при-

казала своему голосу замолчать. И он перестал петь. Когда она вернулась после восемнадцатилетнего отсутствия в Россию, она уже не пела. Но для всех она была и есть великая певица. Она оставила после себя легенду. Это было очень мудро, потому что легенда важнее. Долговечнее. Ее любят бескорыстнее, она не стареет, как женщина или ее голос.

Но люди часто не проводят черту, разделяющую легенду и человека. Толпа, приветствовавшая возвращение автора бестселлера «Галина» и певицу Вишневскую, хотела не только ее видеть, но и слышать. И смотреть на нее. И ее стали искушать. Она снялась в фильме «Провинциальный бенефис». Нет, она не пела. Она играла. Теперь ее позвали сыграть в драматическом спектакле роль Екатерины. И она отозвалась. Итак, Вишневская на сцене МХАТа имени А.П.Чехова. Легенда в пределах другой легенды.

Пьеса современная. Написана молодым драматургом Еленой Греминой. Поставил спектакль «За зеркалом» режиссер МХАТа Вячеслав Долгачев. А пьеса о Екатерине Великой, у которой было две спальни. Одна парадная, в которой она принимала «светлейшего» (он в спектакле не появляется). А другая - за зеркалом, в которую Екатерине ставляли юношей, которые там жили и услаждали ее по мере сил, пока ей не надоела. Вот о таком мальчике, генерале Ланском (дебютант Сергей Шнырев), в конце концов отравленном графиней Брюс, комнатной девушкой Екатерины (Татьяна Лаврова), и повествует эта рассказанная на театре история. Она вполне реальна и рассказана тоже реалистически, в рамках традиционного на этой сцене психологического театра. При таких правилах игры между зрителем и сценой нет барьера. Зритель должен верить. Но он поче-

му-то не верит. Он только смотрит на Вишневскую, наблюдает за ней, какие она принимает позы. Вообще в спектакле профессиональнее всех сработал продюсер Давид Смелянский, вот уже второй сезон подряд забивающий театральные «гвозди» (гвоздь прошлого сезона - «Игроки XXI»). Он опять сумел сделать так, чтобы на спектакль валом валили и о нем говорили. Вишневская была использована в качестве наживки, и она эту роль сыграла. Но как с ролью императрицы?

Вишневская Екатерину играет. Она пытается перевоплотиться. Но сидишь и слышишь голос Вишневской. Пусть даже припудренный немецким акцентом, он узнаваем. Голос играет свою роль. А как раз его-то режиссер в расчет не брал. Он просто про него забыл. Или не знал, что голос в певице живет сам по себе. Ну как нос у Гоголя. А пока, несмотря на все старания партнеров сыграть достоверно, этой-то достоверности и не хватает. Вот и ходят на спектакль поглазеть на Вишневскую.

Нет, я вовсе не имею в виду то, чтобы Вишневская запела в драматическом спектакле. Просто как бы ни старалась Вишневская играть актрису, она - примадонна. А это, извините, совсем другое кино. Другая краска, другой рисунок и на сцене, и в жизни. Другая психология. Будь у режиссера фантазия побогаче, он непременно что-нибудь придумал бы именно для примадонны. Но он не вдыхал запах оперных кулис. Голосу же это не понравилось. А жаль. Могло бы получиться нечто прелобопытное.

Фото ИТАР-ТАСС

